

— Здесь поблизости есть киностудия?

— Конечно. Киногородок Сяншань слышали? Там снимают много исторических драм. — Яо Сивэнь посмотрела на него. Ей казалось, что сегодня её старший коллега ведёт себя странно. Обычно он интересовался только тем, что входило в его обязанности.

Чжун Кайфань задумался. Неудивительно, что произошёл инцидент с полётами на тросах.

Яо Сивэнь закрыла папку с документами, лукаво улыбнувшись:

— Старший коллега, ты тоже интересуешься сплетнями, как и мы?

Чжун Кайфань поднял глаза, его взгляд был мягким:

— Просто спросил, без особого смысла.

Действительно странно. Когда-то они расстались так, что больше не хотели видеть друг друга. Но теперь, встретившись и увидев, что у него дела идут не лучшим образом, сердце Чжун Кайфана смягчилось.

В дежурной комнате остались только они двое. Яо Сивэнь таинственно спросила:

— Старший коллега, можно я спрошу... У тебя вообще есть девушка?

Чжун Кайфань слегка ударил её папкой по голове, спокойно ответив:

— О чём ты думаешь?

— Я... я просто забочусь о наших незамужних коллегах, хе-хе.

Чжун Кайфань не стал обращать на неё внимание, начав разбирать отчёты.

— Не может быть... — Яо Сивэнь засунула руки в карманы, с подозрением глядя на него.

Ближе к полуночи зазвонил телефон Чжун Кайфана. Он встал в конце коридора, чтобы ответить.

Холодный свет ламп в коридоре падал на его лицо, подчёркивая чёткие черты. Виски были аккуратно подстрижены, плечи широкие, талия узкая, белый халат сидел на нём идеально.

Слушая голос на другом конце провода, на его обычно мягком и скромном лице скрывались бурные эмоции.

— Я повторю ещё раз: больше не вмешивайся в мою жизнь. — Он холодно положил трубку, и холод в его глазах немного рассеялся.

Линь Юань больше не видел Чжун Кайфана. Тот, видимо, сознательно избегал его.

Прошло больше месяца. Линь Юаню сняли гипс, он смог медленно ходить и стал чаще посещать реабилитационный зал.

Как назло, в этот день он столкнулся с Чжун Кайфанем, который руководил пациентом.

Чжун Кайфань, в белом халате и с шариковой ручкой в кармане, стоял перед аппаратом для

проверки суставов, изучая параметры:

— Силы недостаточно, дневная норма не выполнена.

Девушка на кровати выглядела на двадцать семь-двадцать восемь лет. Её лицо было болезненно бледным, она была очень худой, особенно левая нога, которая была значительно тоньше правой. Неизвестно, как она дошла до такого состояния.

— Больно... — Лицо девушки исказилось от боли. Родители стояли рядом, её тело всё ещё наклонялось вперёд, щёки покраснели, но левая нога совсем не слушалась. Она отчаянно хваталась руками:

— Я больше не хочу тренироваться... Мама, пожалуйста...

В реабилитационном зале раздавались стоны.

Линь Юань не мог больше смотреть.

Пациенты здесь словно прошли через ад. Даже их улыбки были мрачными. Среди них были и пожилые люди, семидесяти-восемидесяти лет, которые практически потеряли способность ухаживать за собой, и во время реабилитации лежали на аппаратах, качая головой в отказ.

В этот момент он вдруг подумал, что жить — это хорошо.

— Твоя очередь. — Знакомый голос сверху вернул Линь Юаня к действительности.

Ли Мэн взяла его временные костыли и отошла на шаг назад.

Чжун Кайфань посмотрел на его ногу, поднял штанину и осмотрел повреждение:

— Попробуй пройтись.

Его голос звучал как у бездушной машины.

Линь Юань нервничал, держась за перила, медленно шагая вперёд, даже не осмеливаясь взглянуть на Чжун Кайфана.

С грохотом Линь Юань инстинктивно схватился за верёвку перед собой.

Но это не помогло — он уже беспомощно лежал на полу.

— Можешь сам встать? — Чжун Кайфань присел рядом.

Ли Мэн хотела подойти и помочь, но Чжун Кайфань остановил её взглядом.

Сердце Линь Юаня колотилось, он почувствовал стыд. Возможно, чтобы доказать себе, он упёрся руками в пол, приложив немало усилий, чтобы неустойчиво подняться.

На этот раз он прошёл довольно уверенно.

Чжун Кайфань делал записи, напоминая Ли Мэн:

— Он восстанавливается хорошо, нужно продолжать тренировки каждый день, но не перегружаться.

Линь Юань невольно обернулся, но знакомое плечо уже повернулось, оставив широкую спину.

Если бы он сам не увидел, Линь Юань никогда бы не поверил, что Чжун Кайфань стал таким. Хотя он выглядел мягким и терпеливым, в нём чувствовалась сильная отстранённость.

Он помнил, что раньше Чжун Кайфань часто улыбался, его глаза были как цветы персика, и даже малейшее движение в них заставляло сердце биться чаще. А теперь они были как мёртвое озеро — спокойные, чистые, но безжизненные.

Когда доктор Чжун ушёл, Ли Мэн подошла:

— Юань, ты в порядке?

— Всё нормально. — Линь Юань пришёл в себя, ответил без эмоций.

— Странно, ты сегодня даже не кричал от боли.

В её памяти Линь Юань всегда был человеком, который боялся боли, даже малейшая царапина вызывала у него панику. Но в то же время он был странным — получив серьёзную травму, он молчал.

Линь Юань не ответил, продолжая идти, хотя и неуверенно.

Погода становилась теплее, Ли Мэн принесла сменную футболку. Хотя в больнице рекомендовали носить больничную одежду, она всегда старалась сделать так, чтобы Линь Юаню было комфортно.

Ничего не поделаешь, Ань Жань всегда так ей советовала.

Вечером Ли Мэн, вернувшись после мытья посуды, обнаружила, что в палате никого нет. Она схватила проходящую медсестру, слегка паникуя:

— Медсестра, где пациент из тридцать седьмой палаты?

Медсестра покачала головой:

— Не знаю, может, поищите поблизости?

Ли Мэн кивнула. Они снимали фильм в провинции Чжэцзян, Линь Юань получил травму случайно. К счастью, он не был слишком известным, и лечение поблизости не вызвало большого резонанса. Но он был здесь чужаком, куда он мог пойти?

На крыше восьмого этажа.

Линь Юань оперся на перила, его спина была тонкой, ветер был сильным, развевая его каштановые волосы. На фоне тёмно-серого неба, покрывающего городские джунгли, он казался частью этого пейзажа.

Чжун Кайфань всегда чувствовал, что если он закроет глаза, Линь Юань исчезнет.

Как шесть лет назад, когда он внезапно пропал.

В его сердце образовалась пустота, и холодный ветер, врываясь туда, оставлял всё внутри оцепеневшим.

Это чувство достаточно испытать раз в жизни.

— Нога зажала? — Чжун Кайфань медленно приблизился к нему.

Линь Юань обернулся, мягкий свет заката падал на его лицо, в глазах мелькнуло удивление, но он вежливо улыбнулся.

Они стояли рядом, глядя на городские пейзажи.

— Как ты поднялся сюда? Нога так быстро зажала? — Чжун Кайфань был удивлён.

Линь Юань указал вдаль:

— Сел на лифте до седьмого этажа, потом поднялся по лестнице на крышу. Такой путь мне по силам.

Они оба невольно улыбнулись.

Чжун Кайфань достал зажигалку, прикрыл пламя рукой, нахмурился и закурил сигарету.

— Раньше ты не курил. — Линь Юань повернулся к нему, волосы закрывали глаза. В его сердце Чжун Кайфань всегда был чистым юношей, и всё грязное должно было быть далеко от него.

Чжун Кайфань выпустил кольцо дыма, словно снимая напряжение:

— Иногда. — Он улыбнулся, выглядя немного беспомощным.

— Как ты жил все эти годы? — спросил Линь Юань.

Чжун Кайфань стряхнул пепел с сигареты, ветер был сильным, и он невольно прищурился:

— Нормально. А ты?

Никто из них не ожидал, что после того, как они поссорились шесть лет назад, сегодня они смогут так спокойно разговаривать.

— Просто живу, как получается. — Линь Юань пошутил, беззаботно сказав:

— Где бы ни был, всё равно нужно есть.

— Ты совсем не изменился. — Чжун Кайфань рассмеялся.

Линь Юань дёрнул уголок губ. Он теперь особенно боялся видеть, как Чжун Кайфань смеётся. Каждая улыбка казалась насмешкой.

Почувствовав напряжение, оба замолчали.

Через некоторое время Чжун Кайфань спросил:

— Ты женился на Ань Жань?

Эти слова как нож вонзились в сердце Линь Юаня. Он хотел выглядеть безразличным, но сейчас его лицо, должно быть, было ужасным:

— Нет.

— А я думал, ты романтик. — Чжун Кайфань усмехнулся, уголок губ приподнялся в насмешке, но быстро он взял себя в руки, говоря спокойно:

— Скоро ты сможешь выписаться, твоя травма не серьёзная.

Линь Юань словно не слышал, спросив:

— Ты всё ещё учишься в медицинском институте? Уже защитил докторскую?

— Да. — Сигарета догорела, Чжун Кайфань потушил её, опустив глаза:

— В июне защита.

На самом деле Линь Юань восхищался Чжун Кайфанем. Он был невероятно упорным человеком, и всё, за что брался, доводил до совершенства. Его путь в медицине был тому подтверждением.

<http://bllate.org/book/16849/1550282>